

Сюй Сянчэнь резко развернулся и отступил на полшага. В комнате уже были Лю Цань и Ван На, но, помимо них, у кровати Чжао Чэна стоял незванный гость. На его белом халате были видны пятна крови, яркий белый цвет контрастировал с кровавыми разводами, делая их особенно заметными. Цинь Энь, одна половина тела которого была в крови, словно только что выкатился из лужи, смотрел на троих у входа. Сюй Сянчэнь сжал в руке кинжал, но его лицо оставалось спокойным. Этого человека нужно было остерегаться, но не стоит показывать свои намерения. Пока тело готовилось к действию, он как можно спокойнее спросил:

— Откуда у тебя вся эта кровь?

Цинь Энь посмотрел на себя, словно только что заметил пятна, и хлопнул себя по лбу:

— Ох, моя память! Ко мне только что привезли пациента, я делал операцию и забыл переодеться. Простите, если напугал вас.

Сюй Сянчэнь с сомнением посмотрел на него, но не сделал ни шага вперед, оставаясь у двери. На мгновение оба замолчали. Когда за спиной Сюй Сянчэня появились Чжан Сиси и Чжао Чэн, Цинь Энь наконец встал. Он действительно не выглядел подозрительным, лишь удивился, увидев Чжан Сиси в таком состоянии, и начал расспрашивать ее:

— Что случилось? Ты что, в воду упала?

Цинь Энь взял Чжан Сиси за руку и подвел к кровати, заботливо обернув ее пледом. Только потом он спросил:

— Ты опять кого-то задела и так закончила?

Хотя последний вопрос был адресован Чжан Сиси, он смотрел на Сюй Сянчэня и Чжао Чэна, словно ожидая объяснений. Чжао Чэн сразу же вскипел:

— Это она первая начала! Эта женщина двуличная и злая, она подсыпала яд в мое лекарство! Если бы у меня не было карт навыков, я бы уже был мертв!

Чжан Сиси нахмурилась, ее голос был холоден:

— Я не подсыпала яд в твое лекарство, не знаю, о чем ты говоришь.

Чжао Чэн, будучи молодым и вспыльчивым, сразу же закричал:

— Хватит притворяться невинной! Если не ты, то кто? Только ты подходила к бутылочке!

В больнице было тихо, и все были на нервах, так что крики Чжао Чэна звучали особенно резко. Чжан Сиси не хотела отвечать, но Цинь Энь вмешался:

— Нельзя говорить вздор, малыш. У нас, работников больницы, нет ядов. Вот, смотри, бутылочка с физиологическим раствором все еще здесь.

Он подошел к столу и взял маленькую бутылочку, которую Чжан Сиси положила на стол. Внимательно осмотрев ее, он показал Сюй Сянчэню и Чжао Чэну:

— Это обычный физраствор. Хотя я тебя и недолюбиваю... — Цинь Энь сказал это прямо, не стесняясь выражения лица Чжао Чэна. — Но в больнице тебя не любят не только мы двое. Почему ты сразу вешаешь всех собак на Чжан Сиси? Сюй Сянчэнь, например, тоже тебя не любит.

— А он не мог подсыпать яд?

Цинь Энь, хотя и выглядел примерно того же возраста, что и Чжао Чэн, был гораздо более язвительным и умным. Он знал, как задеть человека за живое, и Чжао Чэн, услышав это, сразу же побледнел. Он не нашел, что ответить, и оглянулся на Сюй Сянчэня. Но тот не обратил на троих никакого внимания. Все эти разборки казались ему пустой тратой времени. Если бы это было в прошлой жизни, Сюй Сянчэнь, возможно, еще послушал бы, но сейчас это лишь раздражало его. Он лишь нахмурился, глядя на соседнюю кровать. Состояние Лю Цаня было странным.

Он сидел в инвалидном кресле с закрытыми глазами, почти так же, как и днем, но, если присмотреться, его тело под тонким одеялом дрожало, словно он пережил сильный шок. Рядом с ним Ван На была бледна как полотно, и ее состояние было немногим лучше.

Что же с ними произошло?

Палата не была одноместной, и за Лю Цанем и Чжао Чэном ночью нужно было присматривать, поэтому дверь не была заперта изнутри. Сюй Сянчэнь уснул, полулежа на кровати, с кинжалом в руке. Даже во сне было видно, что он насторожен и готов к действию.

Тонкая занавеска не была полностью закрыта, и лунный свет пробивался внутрь, освещая половину лица Сюй Сянчэня, делая его кожу еще бледнее.

Чжан Цинье присел у кровати и молча смотрел на него. Это была первая ночь в больнице, и в палате было небезопасно, но Сюй Сянчэнь не оставил Чжан Сиси или Цинь Эня дежурить по очереди. Очевидно, он не доверял им. Даже во сне его красивые брови были нахмурены, а губы плотно сжаты.

Чжан Цинье провел прохладными пальцами по его губам, слегка разглаживая их. Но брови Сюй Сянчэня сжались еще сильнее.

После отмены карты навыка «Маска клоуна» Чжан Цинье принял душ. Он пробрался в палату тайком, и теперь, при лунном свете, он сидел у кровати Сюй Сянчэня, бесстрастный и холодный, как призрак. Если бы Чжао Чэн проснулся ночью, или любой другой человек в здравом уме увидел бы этого бледного, бесстрастного человека у кровати, он бы точно испугался.

Как и в прошлой игре, Чжан Цинье просто хотел проверить Сюй Сянчэня в первую ночь. Его пальцы медленно скользили по лицу спящего, и, хотя движения были нежными, в этой мрачной обстановке они казались пугающими.

Сюй Сянчэнь не спал крепко.

Или, скорее, он вообще не мог уснуть, но и пошевелиться тоже не мог. Он чувствовал, как чьи-то пальцы касаются его губ, подбородка и щек. Затем кровать слегка прогнулась, и на его губах появился влажный и прохладный поцелуй. Все было так ясно, но он не мог даже открыть глаза. Брови Сюй Сянчэня сжались еще сильнее, и он почувствовал, как грудь сдавливает, словно он вот-вот задохнется.

Он резко взмахнул кинжалом, и, прежде чем сознание полностью вернулось к нему, черный клинок уже прочертил дугу в воздухе, издав легкий свист.

Вокруг никого не было.

Он прикоснулся к губам — они были сухими, словно все, что произошло, было лишь сном. Сюй Сянчэнь потер лоб. Он почти не спал этой ночью, и из-за постоянного напряжения голова раскалывалась.

Он с трудом поднялся и внимательно осмотрел комнату, но не нашел ничего подозрительного. Если бы рядом был кто-то, он бы услышал хотя бы шаги, верно?

Даже если никого не было, Сюй Сянчэнь больше не хотел спать. Он решил встать и умыться.

Но в тот момент, когда он надел тапочки, его вдруг охватил холод.

Словно чей-то взгляд скользнул по нему, но тут же исчез.

Чаще всего Сюй Сянчэнь доверял своей интуиции больше, чем глазам. Он огляделся. В этой комнате, возможно, был кто-то, кто не должен был здесь находиться.

Подойдя к окну, он отдернул занавеску. В темноте за окном не было страшных безголовых тел, как он ожидал. На мгновение он замер, затем медленно направился к кровати. Именно здесь он почувствовал неладное. Вокруг было мало укрытий, и он наклонился, чтобы заглянуть под кровать. В этот момент он снова услышал тот же звук, что и при выходе из лифта.

Словно что-то тяжелое катилось по полу.

На этот раз звук раздался у двери. Что-то катилось, медленно приближаясь к двери палаты 309. Когда оно коснулось двери, раздался глухой стук, затем звук удалялся, чтобы снова приблизиться и снова ударить в дверь: «Тук...». Это было похоже на то, как кто-то стучит чем-то тяжелым. Нервы Сюй Сянчэня напряглись. Он повернулся от кровати и направился к двери.

Его худощавая фигура стояла спиной к палате, рука лежала на ручке двери. Он колебался пять минут.

Автор оставил заметку:

Каждый день, когда я застреваю на тексте, мне становится грустно. Затем я посмотрел «Рай на краю света» и не смог остановиться, ха-ха, мне очень нравятся работы с богатой фантазией. Эпизод с Я Цзяном был просто потрясающим, ритм и сюжет — все на высоте. Когда я понял, что Я Цзян — это Гун Даои, у меня мурашки побежали по коже (я не спойлерю, правда?). Это было так круто, я не верил ни бывшему шефу полиции, ни Я Цзяну, ни Богемии, ха-ха. Мне нравятся Кукольник и Подарок.

<http://bllate.org/book/16409/1486748>